

В.В. Макаров

Дон Гуан

Герой трагедии А.С. Пушкина «Каменный гость» (1830). В письме П. Плетневу (декабрь 1830) поэт называет своего героя Дон Жуаном. Однако в трагедии он его именует Дон Гуаном. Герой Пушкина своеобразен и умен. В нем очень мало от легкомысленного волокиты. Лепорелло не понимает своего хозяина, когда приравнивает его к «нахальным кавалерам». Но Лепорелло — персонаж традиционно буффонный. Он простоват до глупости, что от него и требуется. Вместе с тем он доверенное лицо героя. Испанский гранд запросто советуется со своим слугой, рассуждает о короле, о своей ссылке. Ему же он описывает свое восхищение Доной Анной. Великодушные пушкинского героя отличает его от большинства предшественников, не знающих никаких привязанностей. Все его стычки — это благородные поединки, дело чести. Пушкин дает понять, что его герой не хватается за шпагу по пустякам. Жертвы фехтовального искусства Дон Гуана отягощают его душу, и в переломный момент жизни он чувствует свою совесть «усталой». Дон Гуан не стремится к бессмысленному увеличению своих побед. Кажется, донжуанский список его не слишком велик. Когда он касается этой неизбежной для себя темы, в его рассказе нет никакого гротеска, зато отчетливо слышится «язык сердца». С какой теплотой он вспоминает погибшую Инезу. Лепорелло стремится охладить пыл его лирических излияний по поводу умершей, намекая на то, что будут и другие. Лепорелло ждет обычной в таких случаях болтовни. Он не верит в чистоту намерений своего господина, и его ничто не переубедит: хозяин — искатель приключений, для коего все средства хороши. Но Дон Гуан отнюдь не отождествляет себя с образом развратника и безбожника, созданным расхожей молвой. Он не спорит со своей порочной славой, но исподволь разрушает ее. Рефлексия его по этому поводу красноречива. В. Белинский справедливо почел его испанским Фаустом. Однако этот Фауст столько же принадлежит и России. Личность Пушкина во многом узнается в Дон Гуане. Это подметила еще А. Ахматова. Она не права лишь в своем утверждении, что Дон Гуан — поэт. Образ Дон Гуана несет на себе печать поэтического таланта Пушкина, так же как Дон Жуан Моцарта — отпечаток его музыкального гения. Пушкинский «импровизатор любовной песни» не чужд нравственного начала. В этом его коренное отличие от литературных предшественников. Больше того, Дон Гуан стремится к добродетели. До встречи с Доной Анной это присутствует в нем неосознанно. Но в Доне Анне он видит как бы осуществление той красоты, которая, по определению Стендаля, является воплощением счастья. Поэтому Лепорелло ошибается, подозревая и здесь лишь интригу. «Вас полюбя, люблю я добродетель», — признается Дон Гуан. И Дона Анна постепенно начинает ему верить. «Каменный гость» развивает тему не столько возмездия, сколько преображения. Командор, апофеоз финала, действительно лишь каменный гость, явившийся из преисподней. Не ему судить грехи Дон Гуана. Он может лишь убить его, и Дон Гуан гибнет. Герой Пушкина погибает в момент, когда должно совершиться чудо преображения: «Мне кажется, я весь переродился». Явление командора пресекает эту возможность. Оттого пушкинский Дон Гуан — трагический герой. Оттого-то «Каменный гость» — трагедия, а не комедия, как у Мольера, и не «веселая драма», как у Моцарта.

Знаменитые исполнители роли Дон Гуана — А. Ленский (1877), К. Станиславский (1899), В. Качалов (1915), В. Высоцкий (1979). Трагедия «Каменный гость» обрела воплощение на музыкальной сцене, в опере А. Даргомыжского (1872), либретто которой дословно соответствует пушкинскому тексту. Выдающимся исполнителем партии Дон Гуана был В. Атлантов (1976).